

Глава 22.2

В шесть утра на улице ещё не пекло. Во многих киосках для завтрака стояли маленькие столики у дверей. Некоторые ученики уже сидели снаружи и ели на улице.

Они шли по дороге в поисках, и многие взгляды намеренно или невольно устремлялись на них. Некоторые девушки посмотрели друг на друга, тайно достали телефоны и нацелили на них свои устройства.

Жуань Цинму наклонился и спросил двух девушек, которые ели мягкий соевый творог на обочине дороги: «Могу ли я спросить, где находится ресторан супа с клецками на пару Ли Цзи?»

Две девушки смутились и поспешно убрали свои телефоны. «Ах! Идите прямо до конца переулка. Вам тот, что слева, где много людей».

Жуань Цинму посмотрел на них и поднял брови. «Спасибо. Но если вы хотите сделать снимок, убедитесь, что получится хороший снимок».

Одна девушка увидела, что он дружелюбен, и храбро прошептала с красным лицом: «Ага. Мы сделаем так, чтобы вы, ребята, выглядели хорошо».

Жуань Цинму пожал плечами. «Не нужно заботиться о нем».

Он повернул голову, чтобы посмотреть на человека рядом с ним с острыми бровями и глазами феникса. «Он будет хорошо выглядеть как бы вы его не сфотографируете».

Две девушки тихо закричали, посмотрели друг на друга и захихикали.

Одна девушка собралась с духом и спросила: «Тогда мы можем изменить фото? Мы сделаем все возможное, чтобы ретушировать его».

Жуань Цинму серьезно сказал: «Вам нельзя ретушировать его. Только меня».

Цинь Юань стоял неподвижно и смотрел, как Жуань Цинму продолжает болтать с двумя девушками. Его лицо мгновенно похолодело.

Жуань Цинму все еще хотел что-то сказать, но девушка указала ему за спину. — «Староста Цинь уходит».

В конце переулка с левой стороны действительно был спрятан пельменный ресторан.

Это был отремонтирован фасад первого этажа жилого дома. Никто не знал, как они прошли проверку, но ученикам, пришедшим сюда полакомиться пельмешками, было тесно. Очевидно, ресторан был более процветающим, чем другие магазины на улице.

В корзине для пароварки было всего восемь маленьких клецок. Поскольку кожица их была тонкой и казалась искусно приготовленной, можно было смутно разглядеть бульон внутри. В сочетании с черно-красным отваром 8ми сокровищ он был просто обжигающим.

«Заказ, две корзины свежих мясных пельменей и две миски с отваром восьми сокровищ...» крикнула леди-босс, взяла еду из большой корзины-пароварки, полной белого пара, и поставила тарелки перед ними.

Жуань Цинму взял одну штучку палочками для еды и положил клецку на маленькую тарелку. Он налил на нее немного уксуса, открыл рот и всосал. Как и ожидалось, бульон внутри оказался не только ароматным, но и ярким; бульон был прозрачным и не мутным.

Покончив с бульоном, он съел и мясной фарш внутри. Тот тоже был такой же плотный и вкусный, с легкой сладостью местного колорита.

Цинь Юань взял пельмень, взглянул на Жуань Цинму и увидел его суетливый и особый метод еды. Он холодно сказал: «Нам не успеть на утренний урок чтения с такой скоростью, с которой ты ешь».

Жуань Цинму усмехнулся. «Есть, пить и веселиться — это главное в жизни. Куда ты торопишься, а?»

Несколько учеников за соседним столиком украдкой посмотрели на них. Это были и мальчики, и девочки.

Жуань Цинму неторопливо съел несколько штучек, затем покачал головой. «Фарш свежий, но кожица пельменей недостаточно тонкая. В суп бы добавить еще один вкус. Уксус тоже немного однообразный, а вкус не насыщенный».

Цинь Юань поднял голову, посмотрел на него и сказал ровным тоном. «О, ты прав. Лучше всего добавить в фарш немного приправы мацутаке. Здешний уксус немного посредственный. Если они используют какой-нибудь другой, кислый вкус сохранится дольше».

Несколько девушек рядом с ними проглотили свои пельмени, не попробовав их, и лица их были полны сложных выражений. «...»

Ну и пусть, ну и пусть. Два мальчика выглядели красивыми, и то, как они ели, тоже радовало глаз; их можно было простить за хвастовство.

Но почему лучший ученик был так смертельно серьезен? Он отвечал серьезно или иронизировал?!

Жуань Цинму поднял голову, слегка улыбнулся и посмотрел на Цинь Юаня. «Раньше я как-то ел отличный суп с клецками на пару. Его делали не из крабовой икры, а только из чистого мяса. Они производили только 100 корзин каждый день, и мне приходилось стоять в очереди, чтобы купить их. К сожалению, мы больше не можем их есть».

Цинь Юань издал «Мм» и сказал: «Пельмени с крабом вкусные, потому что ингредиенты хорошие. Это настоящее мастерство, если они могут сделать их вкусными из обычного свежего мяса».

Мальчики за соседним столиком молча переглянулись. Один опустил голову и достал телефон, тайно отправив сообщение своему другу. «Я, черт возьми, просвещен. Эти два человека так искренне хвастаются».

«Я не думаю, что Цинь Юань хвастается тем, что его семья настолько обеспечена. А вот Жуань Цинму хвастается!»

«Я восхищаюсь ими. Они могут вещам с серьезным лицом говорить даже о таком».

Жуань Цинму доел последний пельмень, наклонил голову и вздохнул. «С этим вкусом тоже все в порядке. В конце концов, это всего лишь крошечная палатка для завтрака. Подожди, пока я найду по-настоящему хорошее место, тогда я приглашу тебя поесть там».

Цинь Юань посмотрел на него, и выражение его лица было немного странным. «Ты так любишь пельмени на пару?»

Жуань Цинму некоторое время спокойно смотрел на него. Его улыбка была немного странной, и он казался чем-то разочарованным.

"Нет. Я просто хочу угостить тебя».

Однажды в своей прошлой жизни он человек услышал, что именно он убил и истребил всех в поместье Фэн Лэй. Он настаивал на том, чтобы пробежать тысячу миль, преследовал и напал на него ночью. В конце концов, они больше не могли сражаться из-за отсутствия сил. Они прибыли в шумный город рано утром, и перед ними развеялся баннер знаменитой паровой пельменной.

Когда они сражались и атаковали, им приходилось набивать желудок, как бы им ни хотелось нанести удар ненавистному противнику.

Рано утром под восходом солнца двое сидели на деревянном столе возле магазина в незнакомом маленьком городке с пятнами крови, покрывающими их тела. Они спокойно съели

две корзины паровых пельменей из свежего мяса.

Он не знал почему, но продолжал вспоминать вкус пельменей из того магазина и холодное, как лед, лицо Цинь Шаося в то время.

Хотя он ел элегантно и был полон сдержанности, он просто чувствовал, что этот человек должен быть таким же, как и он, и думать, что вкус пельменей в том магазине был превосходным.

В противном случае, зачем этому человеку специально заезжать в этот маленький городок, путешествуя по пустыне, чтобы преследовать своих врагов и снова есть пельмени со свежим мясным бульном?

Кроме того, на свободное место перед ним он поставил дополнительный набор столовых приборов.

Он даже устроил чашу персикового вина для него, того, кто уже умер. Они словно сидели лицом к лицу и выпивали вместе.

<http://bllate.org/book/14098/1239863>